

ОБРАЗ СПЕЦСЛУЖБ В ВОЕННОЙ ПРОЗЕ: ЖАНРОВЫЕ МОДЕЛИ И СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНТРРАЗВЕДКИ

Юнусалиева Шахлохон Рахматали кизи,

магистрант направления «Русский язык и литература»

Кокандского государственного педагогического университета.

Аннотация. *Статья посвящена анализу образа спецслужб в русской военной прозе и выявлению основных жанровых моделей, в рамках которых репрезентируется контрразведка. Актуальность исследования определяется тем, что в литературоведении военная проза чаще рассматривается через фронтовой опыт, травматическую память, нравственный выбор солдата и документальность войны, тогда как фигура сотрудника спецслужб нередко остается на периферии системного анализа.*

Ключевые слова: *военная проза, спецслужбы, контрразведка, разведчик, жанровая модель, документальность, образ героя, Владимир Богомолов, Юлиан Семёнов, репрезентация войны.*

Введение

Военная проза занимает устойчивое место в системе русской литературы XX века и в современном литературоведении рассматривается как многослойное явление, включающее различные тематические, жанровые и стилевые линии. Исследователи подчеркивают ее многогранный характер, вариативность жанровых форм и различие способов художественного раскрытия войны. Одновременно отмечается, что военная проза не сводится к батальному описанию: в ней важны внутренний выбор, этика поведения, тип повествовательной оптики и способы конструирования исторической достоверности.

В литературоведении роман Богомолова характеризуется как текст, в котором сочетаются черты военного и шпионского романа, а его документальность создается органическим включением реальных и стилизованных под документ материалов. Для прозы Семёнова исследователи отмечают синтез детективного и фактуального начал, а также усложнённую жанровую организацию текста.

Цель статьи состоит в выявлении жанровых моделей изображения спецслужб в военной прозе и в определении основных способов репрезентации контрразведки как литературного образа и как повествовательной функции.

Материалы и методы

Материал исследования составили три репрезентативных текста: роман В. Богомолова «Момент истины», роман Ю. Семёнова «Майор Вихрь» и роман Ю.

Семёнова «Семнадцать мгновений весны». Выбор корпуса обусловлен тем, что эти произведения позволяют проследить различные варианты художественного моделирования спецслужб: от фронтовой контрразведки и оперативного розыска до глубокой агентурной работы и политико-стратегической разведки. Роман Богомолова в издании 1982 года прямо определён как роман о советских контрразведчиках, действовавших в годы Великой Отечественной войны; каталог Президентской библиотеки относит «Майора Вихря» одновременно к художественной литературе о Великой Отечественной войне и к тематике военной разведки; в библиографических описаниях и исследованиях произведений Семёнова фиксируется принадлежность «Семнадцати мгновений весны» к циклу текстов о Штирлице и его связь с реальным историческим материалом.

Мотивно-образный анализ позволил установить, какими повторяющимися средствами создаётся образ сотрудника спецслужб: через речь, документы, поведенческие паттерны, профессиональную лексику, хронотоп операции и отношения с противником. Теоретической опорой послужили современные исследования военной прозы, её жанровой специфики и роли документального начала в прозе о войне.

Результаты

Проведённый анализ позволяет выделить три основные жанровые модели репрезентации спецслужб в военной прозе.

Наиболее последовательно она реализована в романе В. Богомолова «Момент истины». Уже в начальных страницах текста ключевые персонажи определяются не через биографическую исповедальность, а через их функциональный статус: они названы «оперативно-розыскной группой» управления контрразведки фронта. В дальнейшем повествование насыщается записками, перехватами, распоряжениями, оперативными данными, обозначениями подразделений и указаниями на нехватку кадров, что создаёт эффект профессиональной среды и институциональной точности. В тексте фиксируются и материальные признаки службы: ограниченные ресурсы, дефицит специалистов, предельная усталость, необходимость немедленного продолжения поиска. Такое решение переводит образ контрразведчика из сферы героической абстракции в сферу напряжённого профессионального труда.

Она выражена в романе Ю. Семёнова «Майор Вихрь». По каталогизации Президентской библиотеки произведение включено в контекст художественной литературы о Великой Отечественной войне и одновременно связано с тематикой военной разведки. Такая двойная принадлежность показательна: спецслужбы здесь выступают как движущая сила динамичного сюжета, в котором решающее значение имеют проникновение, маскировка, операция в тылу врага, мобильность группы и

высокая цена точечного решения. В отличие от богомолловской модели, акцент смещается с канцелярской и аналитической ткани операции на её драматическое развертывание.

В пределах этой модели образ сотрудника спецслужб строится по законам военного приключенческого романа. Он наделяется способностью действовать в экстремальной среде, брать на себя инициативу, быстро переключаться между ролями и удерживать контроль над ситуацией, в которой любая ошибка ведет к провалу всей миссии. Контрразведывательная и разведывательная составляющие здесь художественно сближены: значение имеет не столько ведомственная специфика, сколько сама логика тайной войны. По этой причине герой спецслужб оказывается медиатором между фронтовым подвигом и тайной операцией.

Наиболее полно она представлена в романе Ю. Семёнова «Семнадцать мгновений весны». Исследовательские работы о поэтике этого романа отмечают, что Семёнов соединяет детективное и фактуальное начала, а сам текст организован как сложная жанровая конструкция, рассчитанная одновременно на массового и подготовленного читателя. В сюжетную основу романа положен реальный исторический факт тайных переговоров нацистских представителей с западными спецслужбами весной 1945 года. В результате спецслужбы изображаются не как низовой оперативный механизм, а как система стратегического воздействия на ход мировой истории.

Сопоставительный анализ этих трёх моделей позволяет выявить общие способы репрезентации контрразведки в военной прозе.

Обсуждение

Полученные результаты показывают, что образ спецслужб в военной прозе не является частным ответвлением общей темы войны. Речь идёт о самостоятельной художественной оптике, в которой меняется сам принцип изображения военной действительности. Если «лейтенантская» и фронтовая проза сосредоточены на опыте окопа, боя, потери, телесного и нравственного испытания, то проза о контрразведке смещает акцент на невидимую инфраструктуру войны: проверку сведений, поиск агентуры, межведомственное взаимодействие, работу с документом и временем.

В этом отношении особенно показателен образ контрразведки как особой этической функции. Герой здесь редко получает право на аффективную разрядку, открытую героическую позу или исповедальное самораскрытие. Его профессиональная ценность определяется сдержанностью, дисциплиной, способностью оставаться в тени и принимать решение при неполноте данных. Такая структура образа создает иной тип героики - не героикой демонстративного подвига,

а героики точного действия, интеллектуальной выдержки и ответственности за последствия ошибки.

Следовательно, спецслужбы в военной прозе репрезентируются в двух взаимосвязанных измерениях. В сюжетном плане они обеспечивают напряжение, динамику и композиционную интригу. В смысловом плане они выражают представление о войне как о пространстве невидимого противостояния, где победа зависит не только от силы оружия, но и от качества интерпретации фактов.

Заключение

Исследование показало, что образ спецслужб в военной прозе формируется в устойчивой системе жанровых моделей и не может быть описан только в рамках военно-исторической тематики. Наиболее продуктивными для анализа являются документально-оперативная, авантюрно-приключенческая и интеллектуально-стратегическая модели, каждая из которых по-своему организует образ героя, тип конфликта и форму повествовательной достоверности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богомолов В. О. Момент истины. В августе сорок четвертого... Роман. Ставрополь: Кн. изд-во, 1982. 432 с.
2. Семёнов Ю. С. Майор Вихрь // Ташкентская правда. 1966. 23–25 ноября.
3. Семёнов Ю. С. Семнадцать мгновений весны: роман. М.: Известия, 1984. 313 с.
4. Гостев С. П. Военная проза в современном литературоведении // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2024. № 3. С. 247–253.
5. Шаталова Н. С. Средства объективации исторического контекста в военной прозе: факт, документ, вымысел. 2019.
6. Приказчикова О. А. Кинематографическая интерпретация романа В. О. Богомолова «Момент истины. В августе сорок четвертого...»: текст и экран. 2025.